

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Павел

Массальский:

«Поговорить с самим собой»

Издательство Всероссийского театрального общества готовит к печати книгу о творчестве одного из замечательных мхатовцев, народного артиста СССР Павла Владимировича Массальского. В книгу вошли, в частности, дневниковые записи из личного архива артиста.

1944 год. 3 апреля.

По-видимому, человеку бывает необходимо поговорить по душам с самим собой. И вот это произошло на сороковом году моей жизни. Я начал понимать, что прожитая жизнь требует тщательного анализа. Посмотришь назад, и становится немного страшно. Прожита большая часть жизни, а что же сделано? Что я приобрел? Трудно ответить на все это, а ответить надо, и ответить честно, не жалея себя. Сделано в жизни мало, разве только то, что я стал актером Художественного театра. Добился этого честным трудом и своими способностями. Что же я приобрел? Приобрел кое-какую славу неплохого актера?

Какими же человеческими достоинствами я могу похвалиться? Вот это самый сложный вопрос! Добрый я или нет? Правда, мне приходилось делать добро, но я бы мог сделать больше. Часто я утешал сам себя, что жизнь, суровая жизнь, заставила меня быть таким.

С шестнадцатилетнего возраста я стал самостоятельным человеком. Прошел через голод, нужду. Моим воспитателем была жизнь без всяких прикрас. Меня бросало от плохого к хорошему и обратно. Я искал в жизни любовь, и так случилось, что я нашел ее...

Теперь мне кажется, что чувство любви надо очень беречь, очень осторожно нести его через всю жизнь...

1 января. 1964 года.

Итак, с Новым годом. В этом году мне исполниется шестьдесят лет (конечно, если доживу). Возраст более чем солидный. Новый год! Будь милостив к нам, людям, дай нам здоровья и покоя, которого так недостает. Освободи наши головы от ненужных забот, суевы, и все люди скажут тебе: «Большое спасибо».

4 января.

В 12.30 был на похоронах Ярона. Ушел из жизни большой, своеобразный актер. У меня с ним связана молодость. В 1919—1920 годах дети Шалапина и я были его большими поклонниками. Ярон — это целая эпоха в оперетте.

7 января.

10.30 — репетиция «Зимы тревоги нашей». Вечером занимался пьесой. Ах, как трудно! Иногда нападает отчаяние. И все-таки «овчинка стоит выделки». Трудно потому, что это не пьеса, а роман. Никогда не могу свести концы с концами, построить железную логику поведения моего героя Итена. Да, искусство — трудно!!! Ведь сам Стейнбек при встрече с нами удивлялся, как мы сможем из его романа сделать пьесу.

8 января.

10.30 — репетиция «Зимы». Пока очень трудно. Вчера ночью занимался до трех часов. Но на репетиции пока результата не заметил, и все же верю, что воля и труд должны дать какие-то результаты. Иначе не может быть. Воля и труд! Пожалуй, никогда мне не было так мучительно трудно, как теперь с этой ролью, которую я очень люблю и, мне кажется, очень хорошо понимаю и чувствую. А вот поди ж ты!!

24 января.

Меня все больше и больше занимает вопрос: что же это такое — творчество? Путь к творчеству, конечно, сознательный, а само творчество — бессознательное, в этом гениальный Станиславский прав. Вот два актера, хороших, делают одно и то же — у одного это хорошо, а у другого — потрясающе. В чем дело? Мне кажется, это потому, что у одного это одухотворено, а у другого нет.

В этом все. А что такое дух? Интеллект? Я знал одного очень большого актера, очень большого, который не блистал интеллектом, а когда выходил на сцену, то поражал своим откровением и глубиной созданного им образа. Так в чем же дело? А вообще сам актер понимает, почему ему хочется представлять? Откуда это желание представлять? А ведь это желание есть и у детей, и было у наших очень далеких предков. В чем тут дело?

1966 год. 30 апреля.

В Снегирях, на прогулке, встретились с Иваном Семеновичем Козловским. Много говорили о жизни, об искусстве.

Я все критикую, неужели это от старости? Не могу с этим согласиться. Ведь большое, прекрасное мне же нравится. Вот я говорю об актерской скромности. Больше всего мне не нравится, когда артисты чересчур «просты», когда им все равно — что пойти в буфет выпить стакан чаю или выйти на сцену, в этом есть что-то оскорбительное, «неглиже с отвагой». А ведь таких артистов — целая каста.

Причем у некоторых это — принципиальная установка. К моему большому счастью, я видел больших артистов, я играл с ними, я видел, как они относятся к искусству, к своему выходу на сцену, и хочу быть с ними, а не с теми, которым все так просто и легко дается.

Искусство — это прежде всего труд, искусство — это таинство. Разве может артист совершать таинство, если ему все равно — что сцена, что буфет?!

Ведь я тоже люблю успех у зрителя, но я далек от дешевой рекламы, от бесстыдства. Мне кажется, что в нашем возрасте заниматься этим стыдно. Я вот сорок один год на сцене Художественного театра, и каждая роль, которую получаю, это — трудный экзамен, который, мне кажется, я ни за что на свете не осилю. Вот и сейчас с ролью в пьесе «Жил-был каторжник» происходит то же. Это не значит, что я «хороший». Это значит, что я «самоед».

2 мая.

Вчера на даче мы вспоминали, что ровно пять лет назад у нас гостил Борис Шалапин со своей женой Хельчи. Боже мой, уже прошло пять лет!! Быстро. Жить-то осталось совсем немного. Грустно.

3 мая.

Утром Школа, занимался «Карамазовыми», ребята — молодцы. Если не успокоятся, а будут и дальше так работать, отрывок будет хорошим. После Школы репетиция в театре «Жил-был каторжник». Пока с трудом нахожу контакт с режиссером. Вспоминаю нашу «бригаду» по «Зиме тревоги нашей». Вот там была хорошая атмосфера — творческая. И мы спорили, и нам не все нравилось друг в друге, но там было заложено что-то настоящее от хорошего, прежнего Художественного театра.

7 мая.

Неужели приходит старость? С этим трудно смириться, но это факт. А вот замашки — все молодые. Утром получил из Нью-Йорка очень милое письмо от Лиды Шалапиной. И она пишет о старости и связанных с ней тревогах.

Майя Плисецкая была у Шалапиных, передала наши подарки, рассказывала о нашем житье. Все Шалапины в восторге от ее искусства. Они смотрели ее спектакли.

9 мая.

Сегодня великий День Победы. Действительно, ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ!! Двадцать один год тому назад кончилась Великая Отечественная война. Боже мой, сколько же людей полегло! Двадцать миллионов. Бедная, многострадальная и героическая моя Родина!

11 мая.

Утром Школа, потом репетиция в театре «Каторжника». Конечно, это интересная пьеса, но у меня очень трудная роль. Как справиться? Пока еще не знаю. Но где-то внутри, в своих «тайниках», мне кажется, что я найду ходы — как ее играть. Но пока это все внутри.

19 мая.

Утром был в Школе, просматривал все отрывки — «Горе от ума», «Преступление и наказание», «Свет далекой звезды», «Карамазовы», «Зыковы». Все работы выглядят достойно на данном этапе, а теперь нужно ребятам осмелеть и уже не думать о режиссерской — педагогической указке. Теперь надо им творить.

22 мая.

Сегодня мы два раза играли «На дне». Играли хорошо. Странно! Много в искусстве непонятного. Великий Станиславский говорил, что усталость и болезни заставляют артистов быть очень собранными и не отвлекаться на мелочи. Может быть, и сегодня мы были очень собраны, потому что очень устали, и нам было не до демонстрации своего индивидуального «мастерства». Мы не демонстрировали «я в искусстве», а демонстрировали «искусство в себе». В общем, проще говоря, играли так, как когда-то учили нас наши великие учителя.

27 мая.

Утром и вечером первый прогон всех отрывков. Черновая репетиция экзамена. Впечатление у меня неровное. Получилось так, что те отрывки, в которых я сомневался, прошли хорошо, а те отрывки, на которые я рассчитывал, прошли посредственно. Ну что же, ничего не поделаешь. На втором курсе почти всегда бывают такие сюрпризы. И все же я убежден, что к экзаменам все наладится.

29 мая.

После спектакля «Идеальный муж» уехали в Снегири. Немного поработал на участке. Работать мне стало трудно. Быстро устаю. Ничего не поделаешь. Вечером смотрел по телевизору старые фильмы с участием Макса Линдера. Какой изящный артист!

3 июня.

Утром Школа. Работал над отрывком «Безымянная звезда». Кажется, наладил. В 10.30 — репетиция «Каторжника» в театре. По правде говоря, все устали, пора кончать сезон. Не надо забывать о нашем возрасте.

Вечером Школа. Прогон первого экзамена. У меня очень хорошее впечатление. Мы учим правильно...